

(1) Вскоре к нашей компании присоединился Иленька Грап. (2)Иленька был мальчик лет тринадцати, худой, высокий, бледный, с птичьей рожицей и добродушно-покорным выражением. (3)Когда я теперь вспоминаю его, я нахожу, что он был очень услужливый, тихий и добрый мальчик; тогда же он мне казался таким презренным существом, о котором не стоило ни жалеть, ни даже думать. (4)Когда игра в разбойники прекратилась, мы начали возиться и щеголять друг перед другом разными гимнастическими штуками. (5)Иленька с робкой улыбкой удивления поглядывал на нас и, когда ему предлагали попробовать то же, отказывался, говоря, что у него совсем нет силы. (б)Серёжа беспрестанно хохотал и затеивал новые шалости: перепрыгивал через три стула, поставленные рядом, через всю комнату перекатывался колесом, становился кверху ногами на книги Татищева, положенные им в виде пьедестала на середину комнаты, и при этом выделял ногами такие уморительные штуки, что невозможно было удержаться от смеха. (7)После этой последней штуки он задумался, помигал глазами и вдруг с совершенно серьёзным лицом подошёл к Иленьке: «Попробуйте сделать это; право, это нетрудно». (8)Грап, заметив, что общее внимание обращено на него, покраснел и чуть слышным голосом уверял, что он никак не может этого сделать. — (9)Да что ж в самом деле, отчего он ничего не хочет показать? (10)Неприменно надо, чтобы он встал на голову! (11)И Серёжа взял его за руку. — (12)Неприменно, непременно на голову! — закричали мы все, обступив Иленьку, который в эту минуту заметно испугался и побледнел, схватили его за руку и повлекли к книгам. — (13)Пустите меня, я сам! — кричала несчастная жертва. (14) Но эти крики отчаяния ещё более воодушевляли нас; мы помирали со смеху. (15) Володя и старший Ивин нагнули ему голову и поставили её на стопку книг; я и Серёжа схватили бедного мальчика за тоненькие ноги, которыми он махал в разные стороны, засучили ему брюки до колен и с громким смехом вскинули их кверху; младший Ивин поддерживал равновесие всего туловища. (16) Случилось так, что после шумного смеха мы вдруг все замолчали, и в комнате стало так тихо, что слышно было только тяжёлое дыхание несчастного Грапа. (17) В эту минуту я не совсем был убеждён, что всё это очень смешно и весело. (18) Иленька, как что-то безжизненное, грохнулся на землю и от слёз мог только выговорить: — За что вы меня тираните? (19) Плачевная фигура бедного Иленьки с заплаканным лицом поразила нас: мы все молчали и старались принуждённо улыбаться. (20) Отвернувшись, Иленька громко зарыдал. (21) Я не сообразил того, что бедняжка плакал, верно, не столько от физической боли, сколько от той мысли, что пять мальчиков без всякой причины, все согласились ненавидеть и гнать его. (22) Я решительно не могу объяснить себе жестокости своего поступка. (23)Как я не подошёл к нему, не защитил и не утешил его? (24)Куда девалось чувство сострадания, заставлявшее меня, бывало, плакать навзрыд при виде выброшенного из гнезда галчонка? (25)Неужели это прекрасное чувство было заглушено во мне желанием казаться перед Серёжей таким же молодцом, как и он сам?

(По Л.Н. Толстому)